

Глава 7. Четвёртый день деревенской жизни после возвращения домой

В марте в округе Наси небо почти всегда стояло серое, а по ночам не было видно ни звёзд, ни луны. Лишь глубокой ночью, когда кругом наконец стихло, Чу Пэнмай отыскал цепь, привязал собаку во дворе — и весь этот бедлам кое-как улёгся.

Но стоило ему лечь, закрыть глаза и уже почти провалиться в сладкую темноту сна...

— Wer! Wer! Wer!

Пёс снова завёл свою неповторимую песню — то выше, то ниже, жалобно, тоскливо, будто плакал и жаловался на судьбу.

Чу Пэнмай распахнул глаза, вихрем слетел вниз и одной рукой зажал псу пасть, добившись тишины. Но едва он отпустил, как тот уставился на него несчастными глазами, всем видом показывая, что хочет в дом, и снова тихонько затянул:

— Wer~ wer~ wer~

Ради собственного здоровья, ради семейного счастья и ради того, чтобы все наконец выспались, Чу Пэнмай отцепил цепь и впустил собаку в дом.

Он отыскал старую подушку и ветхую простыню, соорудил лежанку и, указав на неё пальцем, велел:

— Иди туда и спи как хороший пёс.

Пёс повесил длинные уши, уселся на пол и даже не шелохнулся, только хвостом помахивал, притворяясь, будто ничего не слышит. Он был из тех липучих собак, которым непременно надо спать рядом с человеком, даже если познакомились они только сегодня.

Чу Пэнмай: ...

Он силой засунул пса в лежанку, и тот тут же сделался таким жалобным и слезливым, будто говорил: «Ну и жестокий же ты человек». Вид при этом был убийственно милый.

Но стоило Чу Пэнмаю разжать руки, подняться и направиться к спальне, как пёс шустро выскочил из лежанки и припустил за ним. Куда он — туда и собака.

После долгой возни Чу Пэнмай наконец опустил голову и признал поражение: открыл дверь спальни и позволил псу спать у своей кровати. Именно в этот миг он наконец понял, почему

биглей зовут великими дьяволами и как вообще закаляется терпение.

Он терпел. Терпел. Терпел.

Наутро Чу Пэнмай проснулся от того, что его облизали собачьими слюнями. Время было всего шесть с небольшим. Он уже собирался снова уснуть, но тут опять раздалось:

— Wer! Wer! Wer!

Да провались оно всё.

Смирившись с судьбой, Чу Пэнмай оделся и решил сходить в горы за дикими травами. Сейчас он был пугающе силён: с такой выдержкой он вообще чего угодно добьётся.

У народности шуйи любили и умели готовить дикорастущие травы — в ходу у них было больше сотни видов.

Именно в это время года на стол шло особенно много весенней зелени. Закинув за плечо бамбуковую корзину, Чу Пэнмай пришёл к баньяну возле деревенского въезда и нашёл жёлтый баньян, на котором как раз проклюнулись молодые листья.

Ловко вскарабкавшись на дерево, он принялся обрывать нежные побеги. Эти листья у них назывались листьями кислой сумки. Вкус у них был мягкий, чуть кисловатый, а на языке они ощущались так, будто пробуешь самую первозданную силу растения.

Чу Пэнмай собирался набрать полкорзины и дома потушить их с рёбрышками. Если ошпарить листья кипятком, чтобы ушла терпкость, а потом сварить с рёбрами, добавив всего чуточку соли и соевого соуса, получится блюдо с очень особым вкусом.

Он рвал листья на дереве, а пёс внизу радостно лаял. И вдруг ему подумалось, что такая жизнь всё-таки хороша.

Спрыгнув вниз, Чу Пэнмай подозвал собаку и пошёл по тропинке от деревни в горы. Добравшись до дорожки меж полей, он сперва набрал у обочины немного цветов золотого воробья.

Нежно-жёлтые, похожие на маленькие полумесяцы, они как раз распустились. Но когда цветы раскрывались полностью, вкус у них уже был не тот, так что он выбирал только бутоны — щипал и щипал на ходу, пока не собрал целую горсть, как раз на одну сковородку яичницы.

Яичница с цветами золотого воробья получалась ароматной, сладковатой и чуть хрустящей. Жарить её надо было на свином жиру — тогда аромат жира, яиц и самих цветов сплетался во

рту в совершенно дивный вкус.

Он давно не ел ничего такого и на миг особенно остро затосковал по дому. Но это было ещё не главное: сегодня он пришёл в горы за папоротником. Горный папоротник, водяной папоротник у ручьёв — всё это и было тем самым вкусом весны, который бывает только раз в году.

Не есть папоротник в марте — вот уж поистине одно из величайших сожалений жизни!

Чем ближе к лесу, тем гуще становились ветви и листва. Ориентируясь на журчание воды, Чу Пэнмай вышел к ручью, по берегам которого густо, вперемешку и пышно росли папоротники.

Раздвинув широкие листья, доходившие ему до колен, он увидел молодые побеги, только-только вылезшие из земли. Их скрученные верхушки напоминали то вопросительный знак, то улиточную раковину.

Чу Пэнмай нагнулся срывать нежный папоротник и тут почувствовал, что корзина на поясе только мешает, поэтому снял её и поставил рядом. А когда выпрямился, чтобы положить в неё охапку побегов, увидел, что корзина уже у пса в зубах.

Во взгляде собаки читалось одно: «Ну давай, похвали меня. Скажи, какой я молодец».

Чу Пэнмай выполнил её желание:

— Я молодец во всём.

Пёс: ???

Набрав папоротника, Чу Пэнмай повёл собаку обратно вниз. И вдруг поймал себя на мысли, что держать такую псину, пожалуй, и правда неплохо. Она прекрасно снабжала его эмоциональной подпиткой, так что жизнь сразу становилась до невозможности «живой», а существование — «насыщенным и ярким».

Однако когда он подошёл к речке за деревней, вдруг услышал холодный, словно нефрит, оклик:

— Бици!!!

Не успел он понять, в чём дело, как пёс рядом с ним тут же ринулся в воду и поплыл на другой берег.

Так вот хозяин всё-таки нашёлся... Чу Пэнмай испытал лёгкую, едва заметную досаду. Значит, пса звали Бици. Для помеси бигля с хаски — имя вполне подходящее.

Но то, что собака вернулась к хозяину, всё равно было хорошо. Он тут же взял себя в руки.

И именно в этот момент система мрачно подала голос:

— У тебя что, провалы в памяти? Ты не заметил, что кое-чего лишился?

Чу Пэнмай вдруг всё вспомнил и заорал:

— Твою ж... Я забыл требовать с хозяина компенсацию!

— И это всё? — ехидно уточнила система.

— А-а-а! Ещё мой салат из горького папоротника, мои помидоры с водяным папоротником, моя яичница с цветами золотого воробья, мои рёбрышки с листьями кислой сумки!!!

Чёрт бы побрал эту псину — она ведь утащила в реку вместе с собой и его бамбуковую корзину!!!

В следующий раз, когда он встретит хозяина, уж точно требует с него всё до последней монеты!

...

Чу Пэнмай вообще был человеком забывчивым. Наверное, именно поэтому он и жил так беззаботно, каждый день наслаждаясь жизнью. Мысль о возмещении ущерба продержалась у него в голове минут десять, от силы пятнадцать, а потом благополучно выветрилась.

До следующей встречи с хозяином пса.

В этот день как раз настал срок, о котором он договаривался со старшей двоюродной сестрой Юйчжан. Он обмотал голову белым платком, снял просторную футболку и надел белую безворотную кофту с запахом и узкие штаны — так его талия казалась ещё тоньше, а ноги длиннее.

Даже система не выдержала и взвыла:

— С такими данными — и не рожать детей?!

Чу Пэнмай: что за идиотская логика...

Пеший маршрут через первобытный лес, который водило туристическое агентство, проходил по горе Кошачья Голова. Чу Пэнмаю как проводнику нужно было просто дождаться клиентов у подножия с другой стороны горы. Оставалось лишь надеяться, что сегодняшняя туристка останется им довольна и поставит пять звёзд.

Сидя под баньяном, Чу Пэнмай развлекался тем, что вытаскивал и вдвигал обратно игрушечный пластиковый нож, который дала ему сестра. И вот, когда он особенно увлёкся, послышался шум мотора.

Подняв голову, он увидел, как из машины выходит... весьма солидная туристка... вернее, турист... вернее, пожилой мужчина.

Одет он был просто, но на запястье у него поблёскивали нефритовые чётки, а сам он шагал к нему на своих старых ногах важно и неторопливо.

Чу Пэнмай замер с ножом в руке: .....

Конец. Приехал дед, а не красotka. Его план с мужским обаянием провалился. Он подвёл сестру.

И не только Чу Пэнмай от такого поворота разволновался. Система пришла в куда большее возбуждение.

— А-а-а-а-а! У этого деда влияние целых семьдесят один! Даже выше, чем у Чжун Минцзе! Больше шестидесяти! Быстрее, иди соблазни его, рожай от него, рожай!!!

Тут же перед глазами всплыло системное окно.

[Побочное задание: восемнадцатилетняя невеста и восьмидесятилетний жених; седые волосы подле алых румян, а под утиной периной — ночь на двоих, словно груша прижалась к бегонии. Пол — не помеха, возраст — не преграда. Разожги в старике страсть и добудь его искреннее признание!]

[Награда за задание: 100 000 юаней, 1 базовая пилюля рождения детей]

[Бонус системы: отсутствует]

[Ограничение по времени: отсутствует (побочные задания — это сплошные подарки)]

Чу Пэнмай: ????

Всё, система тоже свихнулась. Одно это описание вызывало у него тошноту. У деда ноги еле ходят, а она, зараза, ещё и ругается, и облизывается на него одновременно!

Он открыл карточку персонажа и увидел, что деду и правда восемьдесят...

Имя: Шао Цзяньго

Пол: мужской

Ориентация: женщины

Возраст: 80

Внешность: 44 (сплошные старческие складки)

Богатство: 63 485 485 юаней (так себе)

Влияние: 71 (быстро рожай от него)

Фертильность: 0 (староват уже, не выйдет)

Не подозревая, как именно система его оценила, дед Шао придирчиво оглядел Чу Пэнмая и, растягивая слова на столичный манер, сказал:

— Почему проводник мужчина? Я вроде выбирал женщину.

Пилюлю рождения детей Чу Пэнмай всё же очень хотел... Уставившись на нефритовые чётки у него на запястье, он вдруг придумал отличный план.

— Дедушка, если вы в горах оступитесь, проводнице будет тяжело таскать вас вниз на спине.

— Да я ещё ого-го! — Шао Цзяньго возмущённо выпучил глаза. Ну и мерзкие же вещи говорит этот проводник — ещё до подъёма в гору уже каркает, что он упадёт.

Чу Пэнмай, как человек, годами бродивший по лесам и горам, начал привычное вводное объяснение:

— У нас всего три маршрута. Первый — посложнее, подлиннее: нужно перевалить через всю гору и выйти с другой стороны.

Дед Шао презрительно хмыкнул:

— Не смотри на меня свысока.

Чу Пэнмай продолжил:

— На этом маршруте есть большой водопад, там придётся плыть на бамбуковом плоту. А в самой густой части леса — перелетать по тросу...

— Кхм. Давай другой. У меня не так много времени, — тут же перебил дед.

— На втором маршруте много воды и всё время подъём...

— Тоже не годится.

— Ну тогда третий. Его я бы вам и рекомендовал. Всего три километра, дорога хорошая, виды тоже отличные...

То есть просто прогулка по краю горы кругом.

— Вот его и берём! Пошли! — тут же решил дед Шао.

Хотя гора Кошачья Голова и не была совершенно нетронутым первобытным лесом, для их деревни это всё равно был Лес Дракона, место под строгой охраной: рубить, охотиться и распахивать там землю запрещалось. Так что даже «хорошая дорога»... была не такой уж хорошей.

Очень скоро деду Шао уже понадобилось, чтобы Чу Пэнмай поддерживал его под руку. Система немедленно подлила масла в огонь:

— Какой шанс! Близкий телесный контакт! Быстро пускай в ход своё обаяние и завоёвывай дедушкино сердце!

Чу Пэнмай: ...

— Да что ты понимаешь? В любовной войне главное — бить по сердцу. Соблазнять телом слишком низко. Надо найти духовный отклик, сыграть на его вкусах. Быстро посмотри, чем дед интересуется.

Система: !!!

Она была глубоко тронута, едва не расплакалась. Наконец-то у хозяина проснулась тяга к выполнению заданий, наконец-то он захотел рожать детей. Что же его изменило? Конечно же, её искренность!

Да, у них бывали недоразумения, но впереди их ждал союз лучших напарников — и сто восемь детей!

Окрылённая система мигом подключилась к сети, проверила аккаунты и биографию деда и подвела итог:

— Шао Цзяньго любит нефрит, антиквариат, путешествия, рыбалку, цветы, огород... Ещё интересуется редкими и ценными растениями, поэтому и приехал сюда. Хм, а у вас, похоже, не так уж мало общего.

Чу Пэнмай задумался и, поддерживая деда под руку, начал рассказывать о здешнем первобытном лесе:

— У нас тут много диких предков культурных растений. Вон то дерево толщиной в метр — лесной манго. А в овраге впереди ещё можно увидеть покан и дикое личи. Говорят, экспедиции находили в горах и дикий рис...

— А это пальмовая лиана. Раньше мы плели из неё кресла и корзины, но в последние годы первозданных лесов стало меньше, и теперь пальмовую лиану в основном ввозят...

— Это дерево — лагерстрёмия. Иногда именно из него делают опоры для наших бамбуковых домов: термиты его не берут...

— А растение с красными цветами вон там мы зовём красным высоким корнем — из него готовят лекарство для остановки крови и рассасывания синяков...

Дед слушал с таким удовольствием, будто перед ним открывался целый новый мир, и его симпатия к Чу Пэнмаю росла прямо на глазах. Пол проводника его по-прежнему не радовал, зато знаниями тот явно не уступал никому. К тому же говорил на путунхуа довольно чисто, без мучительного акцента.

Так, за разговорами, три километра и закончились. На финише их уже ждали люди, привёзшие еду. Чу Пэнмай тут же ухватился за момент, схватил деда за руку и спросил:

— Дедушка, как я вам? Ну хоть чуть-чуть понравился?

Система затрепетала. Пусть момент и был странный, но вдруг дед согласится? Тогда — признание, пилюля рождения детей и ещё один малыш!

— Что? — Шао Цзяньго оторопел от этих волчьих слов, и ему стало как-то не по себе. Только что проводник вроде нормально говорил, а теперь вдруг понёс какую-то чушь. — Ну... ничего. Нравишься. Вполне.

С самым искренним видом Чу Пэнмай посмотрел ему прямо в глаза:

— Тогда можно мне пять звёзд?

Так вот о чём речь.

Дед Шао с облегчением выдохнул и высвободил руку:

— Можно, можно. Поставлю тебе пять звёзд.

Система: ...

Какой же никчёмный у неё хозяин! Ему бы только пилюлю рождения детей получить, а рожать он и не собирается. Негодяй!

Но дальше случилось нечто ещё страшнее.

Чу Пэнмай вынул из-за пазухи нефритовый пузырёк с пилюлей рождения детей и заговорил:

— Дедушка, моя прабабка была вождём женской линии в деревне шуйи ещё во времена династии Цин. Она полюбила знатного юношу из Цзяннани, и тот подарил ей нефритовый флакон как знак любви. Хотите послушать эту историю?

Шао Цзяньго: ???

Погодите... Это что, теперь в туристических местах нефрит и украшения так продают? Разве не должны тащить клиента в лавку и не выпускать, пока не купит?

Система: ????!

Использовал! Хозяин только использовал её! Никакого «завоевать сердце» не было и близко — он опять обманул её чувства. Какое там сердце? Деньги надо было брать, деньги!!!